

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 316:32.019.52:328.185:343.9:334.7(470.341)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.827-851>

Научная статья

А. А. ГЛУХОВА¹,

А. А. ИУДИН²,

Д. А. ШПИЛЕВ¹

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВОСПРИЯТИЕ БИЗНЕСМЕНАМИ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА УРОВНЯ СВОЕЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Контактное лицо:

Глухова Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 5918-8210, AuthorID: 707937

Иудин Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, тел.: +7 (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fns.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1297-2440, AuthorID: 333279

Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 6166-5224, AuthorID: 483656

Цель: выявление и раскрытие на основе данных эмпирического социологического исследования характеристик коррупционной преступности и ее влияния на предпринимательское сообщество Нижегородского региона.

Методы: исследование базируется на материалах анкетного опроса «Восприятие бизнесменами Нижегородского региона уровня своей антикоррупционной безопасности» ($N = 408$), проведенного с использованием разработанных авторами шкал, позволяющих при помощи системы косвенных вопросов (проекционного метода) выявить отношение предпринимателей (представителей мелкого и среднего бизнеса) к коррупционным ситуациям и причинам, их порождающим.

Результаты: проанализировано восприятие коррупции представителями мелкого и среднего бизнеса, работающими в Нижегородском регионе, определен общий уровень терпимости к повседневным проявлениям коррупции у данной группы респондентов, выявлены корреляции пола, возраста, образования, размера предприятия и сферы деятельности респондентов с их отношением к коррупции. Авторами сформулирован ряд рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел, занятых в реализации профилактических мероприятий по вопросам коррупционной преступности (предоставление социально значимых государственных и муниципальных услуг с помощью многофункциональных центров (МФЦ), исключая или минимизирующих непосредственный контакт предпринимателя с чиновником, принимающим решение по тому или иному вопросу, развитие институтов гражданского общества по защите прав предпринимателей и т. д.).

Научная новизна: полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость и могут быть использованы для совершенствования работы региональных подразделений органов внутренних дел, занятых в сфере противодействия коррупции. Кроме того, разработанные авторами шкалы (с минимальной вариативной частью) уже использовались при анкетировании нижегородских обывателей и действующих сотрудников полиции, что обеспечивает возможность сравнительного анализа отношения к коррупции у различных групп населения.

Практическая значимость: на основе проведенного исследования разработаны методические рекомендации по совершенствованию работы территориальных органов МВД с целью оптимизации профилактики коррупционной преступности у различных групп и слоев населения.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; коррупционная преступность; общественное мнение; предупреждение преступлений; профилактика коррупционных правонарушений; взятка; должностное лицо; мелкий и средний бизнес

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Восприятие бизнесменами Нижегородского региона уровня своей антикоррупционной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 827–851. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.827-851>

The scientific article

A. A. GLUKHOVA¹,

A. A. IUDIN²,

D. A. SHPILEV¹

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

² Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

PERCEPTION OF ANTICORRUPTION SECURITY BY BUSINESSPERSONS OF NIZHNIY NOVGOROD REGION

Contact:

Anna A. Glukhova, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankudinovskoye shosse, 603950 NizhniyNovgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 5918-8210, AuthorID: 707937

Aleksandr A. Iudin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Applied Sociology, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy

Address: 23 Gagarin Prospekt, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fns.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1297-2440, AuthorID: 333279

Dmitriy A. Shpilev, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 6166-5224, AuthorID: 483656

Objective: to identify and disclose the characteristics of corruption crime and its impact on the business community of the Nizhny Novgorod region based on the data of an empirical sociological study.

Methods: the study is based on the questionnaire survey “Perception of anti-corruption security by businesspeople of the Nizhny Novgorod region” (N = 408), conducted using scales developed by the authors. The system of indirect questions (projection method) allows revealing the attitude of entrepreneurs (small and middle business) to corruption situations and causes that generate them.

Results: the perception of corruption by representatives of small and middle businesses working in the Nizhny Novgorod region was analyzed. The overall level of tolerance for everyday manifestations of corruption in this group of respondents was determined, and correlations of gender, age, education, size of the enterprise and field of activity of respondents with their attitude to corruption were revealed. The authors formulated a number of recommendations for law enforcers engaged in implementing preventive measures against corruption crime (providing socially significant state and municipal services through multifunctional centers (MFC), excluding or minimizing direct contact between an entrepreneur and an official who makes a decision on a particular issue, developing civil society institutions to protect the rights of entrepreneurs, etc.).

Scientific novelty: the results obtained are of both theoretical and practical significance and can be used to improve the work of police regional divisions engaged in the field of anti-corruption. In addition, the scales developed by the authors (with a minimal variable part) have already been used in surveys of Nizhny Novgorod residents and police officers, allowing a comparative analysis of attitudes to corruption among different groups of the population.

Practical significance: based on the study, methodological recommendations were developed to improve the work of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs in order to optimize the prevention of corruption crime in various groups and segments of the population.

Keywords: Criminal law and criminology; Corruption crime; Public opinion; Crime prevention; Prevention of corruption offenses; Bribe; Official; Small and middle business

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. Perception of anticorruption security by businesspersons of Nizhny Novgorod region, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 4, pp. 827–851 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.827-851>

Введение

На сегодняшний день проблема коррупции является актуальной, в том числе и в экономической сфере. И если крупные игроки, такие как, например, транснациональные корпорации и государствообразующие предприятия, имеют достаточно ресурсов для решения своих вопросов на самом высоком уровне, то представители малого и среднего бизнеса являются достаточно уязвимыми в случае недобросовестного поведения проверяющих и разрешающих органов. Такая ситуация самым негативным образом сказывается на развитии частного предпринимательства в России и создании необходимого числа рабочих мест [1]. Именно поэтому борьба с коррупционными проявлениями в экономической сфере является стратегической задачей не только Правительства Российской Федерации, но и всего общества в целом [2]. Научное сообщество также не остается в стороне от решения данной проблемы. В частности, анализу коррупционных преступлений и их последствий для экономики нашей страны посвящена статья С. В. Солониной, А. В. Макаровской и Д. В. Степанович [3]. Выявление опорных точек для борьбы с коррупцией в экономической сфере описано в исследовании М. Н. Безугловой, О. А. Зыбинской и Т. В. Исаевой [4]. При этом в ряде публикаций осуществляется сравнение международных антикоррупционных конвенций с нормами и принципами российского антикоррупционного законодательства, подробно рассматриваются нормы, принципы и меры противодействия коррупции в разных странах [5]. В любом случае изучение теоретического и практического международного опыта противодействия коррупции необходимо для всесторонней оценки ситуации с коррупцией, сложившейся в нашей стране, а также для решения задачи по выработке оптимальной стратегии взаимодействия государства и бизнеса в современном информационном глобальном мире [6].

Кроме того, важным моментом является активное и эффективное противодействие коррупционным проявлениям именно в сфере предпринимательской деятельности. Опираясь на широкую базу источников, в том числе на данные социологических исследований, С. Л. Алексеев убедительно доказывает, что проявление коррупции мешает развитию малого и среднего бизнеса, что выражается в искусственном усложнении функционирования бизнеса, административных барьерах входа на рынок, дополнительных

временных и финансовых издержках, снижении доходности бизнеса, лишении бизнеса финансовых резервов [7]. Точно такого же мнения придерживается А. В. Виленский, доказывая данный тезис на примере предприятий малого бизнеса [8].

Сравнительный анализ уровня коррупции в разных странах в сфере малого и среднего бизнеса проводят Н. С. Марковина и Н. В. Казакова [9]. Авторы настаивают, что ключевая роль в поддержке малого и среднего предпринимательства должна отводиться государству, поскольку развитие данного сегмента позволяет решить многие социально-экономические проблемы страны. Именно поэтому некоторые исследователи подробно рассматривают взаимодействие малого и среднего бизнеса и органов государственной власти [10–12].

Вопросам совершенствования антикоррупционного законодательства в отношении малого и среднего предпринимательства посвящено исследование Г. Крауса, Л. А. Чалдаевой и А. А. Килячкова [13], а также Е. В. Басина [14].

Продолжается обсуждение вопросов правильной поддержки и разумной помощи малому и среднему бизнесу. Исследователи считают, что поддержка предпринимателей должна быть рациональной и целевой, максимально продуманной. При этом нельзя ограничиваться только материальной помощью со стороны государства. Рассмотрению этой сложной проблемы посвящена работа А. Виленского [15].

С точки зрения теоретического осмысления коррупционных проблем на уровне малого и среднего бизнеса несомненный интерес вызывает исследование А. Ю. Михайлова [16], посвященное интерпретации коррупционных практик в сфере малого бизнеса с точки зрения теорий среднего уровня.

Отметим, что для успешного функционирования и развития малого и среднего бизнеса важными являются следующие подходы к пониманию природы коррупционных проявлений: изучение причин и последствий коррупции [17–19]; анализ эффективности мер по противодействию коррупции [20–22]; исследование особенностей восприятия коррупции представителями различных социальных групп [5].

Однако для более точного понимания как причин, так и последствий коррупционных проявлений в сфере малого и среднего бизнеса необходимы регулярный сбор и анализ актуальных первичных эмпирических

данных с помощью унифицированного и апробированного инструментария в большинстве российских регионов, что позволит осуществлять мониторинг и сравнительный анализ ситуации с коррупционными угрозами малому и среднему бизнесу.

По заданию ГУ МВД России по Нижегородской области нами было проведено исследование восприятия бизнесменами Нижегородского региона уровня своей антикоррупционной безопасности. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе анкетирования 408 предпринимателей, работающих в сфере малого и среднего бизнеса в Нижегородском регионе.

Задачи исследования заключались в том, чтобы:

– раскрыть характеристики причинного комплекса коррупционной преступности и ее влияния на предпринимательское сообщество в Нижегородском регионе;

– проанализировать мнение предпринимателей, связанное с уровнем коррумпированности различных сфер общественной жизни;

– определить уровень недоверия представителей малого и среднего бизнеса к органам власти, в том числе к правоохранительным органам;

– выявить зависимость между организационной формой, количеством сотрудников, профилем деятельности и возрастом предприятий и отношением их сотрудников и руководителей к различным коррупционным проявлениям;

– обозначить направления по оптимизации и оздоровлению малого и среднего бизнеса с помощью как самих предпринимателей, так и органов государственной власти;

– разработать рекомендации и предложения по корректировке работы территориальных органов МВД с целью уменьшения коррупционной преступности.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов
Table 1. Social-demographic characteristics of the respondents

Показатель / Indicator	Характеристики / Characteristics	Выборка / Sample	Мужчины / Men	Женщины / Women
Половозрастные группы / Gender and age groups	18–25 лет / 18–25 y.o.	19	8	10
	26–30 лет / 26–30 y.o.	11	6	3
	31–35 лет / 31–35 y.o.	16	7	6
	36–40 лет / 36–40 y.o.	14	6	6
	41–45 лет / 41–45 y.o.	8	4	3
	46–50 лет / 46–50 y.o.	8	4	3
	51–55 лет / 51–55 y.o.	3	1	1
	56–60 лет / 56–60 y.o.	12	7	4
	60 лет и старше / over 60 y.o.	2	1	1
Уровень образования / Education level	Неполное среднее / Incomplete secondary	1	1	0
	Среднее общее / Secondary comprehensive	3	1	1
	Среднее специальное / Secondary special	18	9	7
	Неоконченное высшее / Incomplete higher	13	7	5
	Высшее / Higher	57	26	26
Семейное положение / Family status	Состоят в зарегистрированном браке / Registered marriage	58	27	26
	Состоят в незарегистрированном браке / Unregistered marriage	12	7	4
	Разведены / Divorced	13	5	6
	Вдовец/вдова / Widow/widower	2	0	2
	Никогда не состояли в браке / Never married	10	6	3

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Результаты исследования

Краткая характеристика выборки. В исследовании приняли участие 408 респондентов, из них 48 % – мужчины, 43 % – женщины, еще 9 % респондентов не указали свой пол. 4 % респондентов проживают в Нижнем Новгороде, 94 % – в Нижегородской области, 2 % респондентов не указали место своего проживания (табл. 1).

В выборке несколько понижена доля респондентов в возрасте от 51 до 55 лет, а также от 60 лет и старше.

В ней также значительно больше респондентов с высшим образованием, меньше – со средним и неполным средним. Однако эти небольшие недостатки выборки легко компенсируются введением взвешенных коэффициентов, учитывающих размер соответствующих групп населения, и не оказывают существенного влияния на репрезентативность результатов замера.

Большинство респондентов являются директорами предприятий или индивидуальными предпринимателями. Интересно, что при этом только 6 % опрошенных считают себя собственниками бизнеса (табл. 2).

Характеристика социального самочувствия респондентов и направлений их профессиональной деятельности. Чуть более половины респондентов (51 %) имеет доходы низшего среднего уровня, т. е. денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать. В состоянии бедности, когда денег

хватает только на приобретение продуктов питания, проживает 5 % респондентов, в состоянии крайней нужды (денег не всегда хватает даже на приобретение продуктов питания) – 2 % опрошенных. На уровне среднего класса (покупка большинства товаров длительного пользования, например холодильника или телевизора, не вызывает трудностей) проживают 28 % респондентов, хорошо обеспеченными (денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать) являются 11 % респондентов (табл. 3).

При этом большинство респондентов являются представителями малого бизнеса (69 %), к среднему бизнесу относят себя 29 % опрошенных, к крупному – только 1 %. Важно отметить, что в среднем бизнесе преобладает группа респондентов, относящихся к обеспеченному среднему классу (покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей), в малом бизнесе – к низшему среднему классу (на крупные бытовые покупки приходится откладывать).

Для предприятий большинства респондентов (49 %) главной задачей является сохранение бизнеса (продержаться, остаться на нынешнем уровне). Собираются расширять дело только 26 % опрошенных. Сокращать дело собираются 13 %, а закрывать – 2 % (табл. 4).

Главной задачей и малого, и среднего бизнеса на ближайшую пару лет является остаться на достигнутом уровне, не скатиться вниз. При этом важно, что в обеих группах желающих сокращать дело примерно в два раза меньше, чем собирающихся его расширить.

Таблица 2

Социальное положение респондентов
Table 2. Social status of the respondents

Социальное положение / Social status	Кол-во / Number
Директор / Director	28
Бухгалтер / Accountant	1
Менеджер / Manager	5
Мастер / Master	1
Инженер / Engineer	1
Заместитель директора / Deputy Director	2
Хозяин, собственник / Owner	6
Индивидуальный предприниматель / Individual entrepreneur	23
Помощник, секретарь, начальник отдела, продавец / Assistant, secretary, head of department, sales assistant	4

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 3

Материальное положение семей респондентов
Table 3. Material status of the respondents' families

Материальное положение / Material status	Доля, % / Share, %
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать / Enough money to afford anything	11
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей / Purchasing of most long-term goods (fridge, TV) is affordable	28
Денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать / Enough money to buy food and clothes, need to save for larger purchases	51
Денег хватает только на приобретение продуктов питания / Enough money to buy food only	5
Денег не всегда хватает даже на приобретение продуктов питания / Not enough money even to buy food	2

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 4

Состояние бизнеса респондентов
Table 4. State of business of the respondents

Уровень развития бизнеса / Level of business development	Доля, % / Share, %	Намерения в отношении бизнеса в ближайшие 1–2 года / Intentions in relation to business in the nearest 1–2 years	Доля, % / Share, %
Малый бизнес / Small business	69	Собираемся расширяться / Planning to expand	26
Средний бизнес / Middle business	21	Задача – продержаться, остаться хотя бы на нынешнем уровне / The task is to stay in the same level	49
Крупный бизнес / Large business	1	Возможно, придется сокращать дело / Business may be contracted	13
		Наверное, дело придется закрывать / Business will probably be closed	2

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Большинство респондентов являются предпринимателями без образования юридического лица (58 %). На втором месте по форме собственности организаций находятся общества с ограниченной ответственностью (ООО) (24 %). Меньше всего доля государственных и муниципальных унитарных предприятий – по 1 % (табл. 5).

Самой распространенной сферой деятельности респондентов является торговля (45 %), на втором месте – производство (18 %), на третьем – оказание услуг (14 %). Реже всего представители мелкого и среднего бизнеса занимаются ремесленной и промышленной деятельностью (3 %), а также финансами (3 %) (табл. 6).

При этом ремесленную и промышленную деятельность, а также оказание услуг осуществляют преимущественно представители малого бизнеса. Представители среднего бизнеса присутствуют во

всех сферах, кроме ремесленной и промышленной, с упором, как и представители малого бизнеса, на производственную и торговую деятельность.

У большинства респондентов общая численность организации составляет от 1 до 15 человек. На втором месте – организации с численностью персонала от 16 до 100 человек (табл. 7).

Если в малом бизнесе основная численность организации составляет 1–15 человек (от 16 до 100 только в 9 % случаев), то в среднем бизнесе оба количества персонала представлены в равной степени.

Большинство организаций респондентов созданы в 2011–2015 гг., наименьшее количество – в 1990–1995 гг. (табл. 7).

При этом ремесленную и промышленную деятельность, а также оказание услуг осуществляют преимущественно представители малого бизнеса. Представители среднего бизнеса присутствуют во

Таблица 5

Доля представителей организаций разных форм собственности
Table 5. Shares of representatives of companies with various property forms

Форма собственности организаций респондентов / Property form of the respondents' companies	Доля, % / Share, %
Закрытое акционерное общество (ЗАО) / Close Corporation	4
Открытое акционерное общество (ОАО) / Open Joint Stock Company	4
Общество с ограниченной ответственностью (ООО) / Limited Liability Company	24
Государственное унитарное предприятие / Government unitary enterprise	1
Муниципальное унитарное предприятие / Municipal unitary enterprise	2
Предприятие (предприниматель) без образования юридического лица / Entrepreneur without forming a juridical person	58
Кооператив / Cooperative company	2
Крестьянское (фермерское) хозяйство / Peasant (farm) household	3

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 6

Доля сфер деятельности респондентов
Table 6. Shares of respondents with various spheres of activity

Сфера деятельности организаций респондентов / Sphere of activity of the respondents' companies	Доля, % / Share, %
Производственная / Industry	18
Ремесленная и промысловая / Crafts and field	3
Сельское хозяйство / Agriculture	7
Торговая / Trade	45
Финансовая (банковская, кредитная, страховая деятельность) / Finance (banking, credit, insurance activities)	3
Консультационная (юриспруденция, психология, социология, маркетинг) / Consultation (jurisprudence, psychology, sociology, marketing)	5
Оказание услуг (бытовые, социальные, образовательные, медицинские, информационные, культура, туризм) / Services (household, social, educational, medical, informational, culture, tourism)	14

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 7

Общая численность сотрудников и годы создания организаций респондентов
Table 7. Total number of employees and years of launching of the respondents's companies

Численность / Number	Доля, % / Share, %	Годы создания / Years of launching	Доля, % / Share, %	Годы создания / Years of launching	Доля, % / Share, %
1–15 чел. /	68	1990–1995	4	2011–2015	22
16–100 чел. /	22	1996–2000	7	2016–2020	12
101–250 чел. /	3	2001–2005	10	до 1989	0
более 250 чел. /	1	2006–2010	14		

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the author.

всех сферах, кроме ремесленной и промысловой, с упором, как и представители малого бизнеса, на производственную и торговую деятельность.

У большинства респондентов общая численность организации составляет от 1 до 15 человек. На втором месте – организации с численностью персонала от 16 до 100 человек (табл. 7).

Если в малом бизнесе основная численность организации составляет 1–15 человек (от 16 до 100 только в 9 % случаев), то в среднем бизнесе оба количества персонала представлены в равной степени.

Большинство организаций респондентов созданы в 2011–2015 гг., наименьшее количество – в 1990–1995 гг. (табл. 7).

Понимание сути коррупции респондентами. Респондентам были предложены 17 различных ситуаций с просьбой оценить степень их коррупционной емкости. По предложенным ситуациям был рассчитан коэффициент согласия. Полученный рейтинг выглядит следующим образом (табл. 8). Две ситуации под номером 10 получили у респондентов одинаковый коэффициент согласия.

Таблица 8

Ситуации, предложенные для оценки степени коррупционности
Table 8. Situations proposed for assessment of the level of corruption

Ситуация для оценки / Situations for assessment	Место в рейтинге / Ranking
Чиновник использует государственные средства в личных целях / An official uses state means for personal goals	1
Врач за вознаграждение выдает больничный лист / A doctor issues a sick leave for a bribe	2
Судья решает хозяйственный спор между двумя фирмами в пользу той, которая дала взятку / A judge resolves a dispute between two companies in favor of the one which gave a bribe	3
Инспектор ДПС останавливает машину с сильно пьяным водителем, но за вознаграждение отпускает его / A traffic inspector stops a car with a drunk driver but lets them go for a bribe	4
Депутат законодательного органа голосует в поддержку законопроекта, получив за это вознаграждение / A deputy of a legislative body votes for a draft law after receiving a bribe	5
Сотрудник полиции за плату обеспечивает безопасность коммерческой фирме / A policeperson provide security for a commercial firm for payment	6
В сельской местности администрация грозит жителям не завезти корма, дрова и т. п., если жители не проголосуют как нужно / In a rural area, administration threatens not to provide fodder, fuel, etc, if people do not vote as needed	7
Хулиган освобождается от заслуженного наказания (15 суток) / A hooligan is released from prison (short-term arrest)	8
Дорогостоящий репетитор гарантирует поступление в вуз / An expensive private teacher guarantees entering a university	9
Чтобы ускорить принятие решения по регистрации фирмы, предприниматель приносит чиновнику подарок / To speed up a company registration, a businessperson makes a present to an official	10
Крупный руководитель звонит судье и дает указание, как нужно решить рассматриваемое дело / A top official phones to a judge and orders to resolve a case as needed	10
Фирма получает заказ от органа власти на строительство по цене в два раза большей, чем принято на рынке строительства / A company receives a state order on construction for a price twice as high as the market one	12
Материальная благодарность после положительного решения вопроса / Material thanks for resolving a problem	13
Чиновник устраивает жену на работу в фирму, работу которой он контролирует в рамках своих обязанностей / An official sets his wife to work in the company which work he controls within his duties	14
Чиновник устраивает на работу к себе в ведомство своего родственника / An official sets a relative to work in the organization where he works	15
Чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена / An official accepts an invitation of a businessperson after settling the businessperson's problem	16
Студент вручает экзаменатору бутылку коньяка или коробку конфет для получения хорошей оценки / A student presents a bottle of cognac or a box of chocolates to a professor to get a good mark	17

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таким образом, по мнению респондентов, самыми очевидными проявлениями коррупции со стороны чиновников является использование ими бюджетных средств и должностного положения в целях личного обогащения, что проявляется в том числе и в получении незаконного вознаграждения за принятие/непринятие определенных решений. Уровень коррупции в судебной системе оценивается респондентами как высокий, в полиции – как чуть выше среднего. Менее всего к случаям коррупции респонденты склонны относить ситуации, связанные с помощью родственникам или друзьям (так называемое кумовство), а также выражением благодарности преподавателям вузов.

Респондентам было предложено оценить, в каких сферах общественной жизни наиболее распространена коррупция (табл. 9). В таких сферах общественной жизни, как «органы государственной власти» и «органы муниципальной власти», уровень распространения коррупции получил одинаковое значение в рейтинге.

В данном случае судебная система и правоохранительные органы находятся в середине рейтинга, а бизнес и полиция занимают последние места.

Большой интерес вызывает мнение бизнесменов о том, представители каких профессий наиболее коррумпированы (табл. 10). Важно установить, насколько полученные данные совпадают с рейтингом коррумпированности сфер жизни.

Таким образом, и в рейтинге коррумпированности профессий первые места снова занимают чиновники – представители государственной и муниципальной власти. Работники судебной системы, систем здравоохранения и образования также находятся в средней зоне. В данном случае в среднюю зону переместились и сотрудники полиции. При этом и в табл. 8, и в табл. 10 коррупционный рейтинг сотрудников ГИБДД достаточно высок. Это означает, что мнения респондентов как об отдельных сотрудниках, так и о коррупционной емкости данной профессии в целом совпадают. Наименее коррумпированными предприниматели считают сотрудников подразделений ОВД по линии незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, журналистов и работников пенсионного фонда.

Для оценки степени коррупционности различных знаков благодарности респондентам была предложена следующая трехзначная шкала: «данный знак благо-

дарности всегда является проявлением коррупции – является проявлением коррупции в зависимости от стоимости – никогда не является проявлением коррупции». На основании полученных данных в порядке убывания был составлен коррупционный рейтинг предложенных знаков благодарности (табл. 11).

Таким образом, по мнению респондентов, оплата отдыха за границей и передача денежных средств в любом случае являются коррупцией. Важно, что респонденты понимают, что за благосклонность чиновника можно отблагодарить и не напрямую, например, оплатив лечение ему или членам его семьи, купив абонемент в элитный фитнес-центр, а также оказав чиновнику ответную услугу. К проявлениям коррупции в зависимости от стоимости респонденты отнесли следующие знаки благодарности: сувениры, спиртное, бытовую технику. Вышесказанное справедливо и для подарков в виде продуктов питания и ужина в ресторане. При этом респонденты считают, что цветы, конфеты, чай, фрукты и кофе не могут считаться фактами коррупции.

Оценка респондентами источников сведений о коррупции. В табл. 12 приведен рейтинг источников, из которых респонденты получают основную информацию о коррупции. Наибольшее ее количество они получают из СМИ и Интернета. Опрошенные с большой осторожностью признаются в том, что сами побывали в коррупционной ситуации. Именно поэтому тезис о том, что в их жизни были случаи, когда пришлось лично давать взятку, получил небольшое количество положительных ответов. Респонденты уверены в том, что на официальном уровне их недостаточно информируют о ситуации с коррупцией в стране. Им хотелось бы получать больше сведений от руководителей государства и правительства, работников властных структур. Недостаток официальной информации приводит к появлению слухов и спекуляций в СМИ. Поскольку респонденты не считают свой уровень жизни достаточно высоким, тема коррупции продолжает оставаться достаточно болезненной. Именно поэтому необходимо увеличить объем официальной информации о борьбе с проявлениями коррупции в России и раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Респондентам было предложено составить рейтинг причин, вынуждающих человека благодарить должностное лицо, давать ему взятку (табл. 13).

Таблица 9

Рейтинг коррумпированности сфер жизни
Table 9. Ranking of corruption in various spheres of life

Сферы жизни / Spheres	Рейтинг / Ranking
Органы государственной власти / Government authorities	1
Органы муниципальной власти / Municipal authorities	1
Все общество в целом / Society in general	2
Здравоохранение / Healthcare	3
Судебная система / Judicial system	4
Правоохранительные органы (прокуратура, следствие) / Law-enforcement bodies (prosecutor's office, investigation)	5
Высшее образование / Higher education	6
Бизнес, предпринимательство / Business	7
Органы внутренних дел (полиция) / Agencies of internal affairs (police)	8

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 10

Рейтинг коррумпированности профессий
Table 10. Ranking of corruption in various professions

Представители профессий / Professions	Рейтинг / Ranking	Представители профессий / Professions	Рейтинг / Ranking
Любые чиновники, выдающие всевозможные разрешения / Any officials issuing any permissions	1	Работники высших учебных заведений / Personnel of higher educational establishments	13
Государственные служащие / Government officials	2	Сотрудники Санэпидемнадзора / Personnel of Sanitary and Epidemiology Supervising Agency	14
Работники органов местного самоуправления / Officials of local self-government bodies	3	Сотрудники Роспотребнадзора / Personnel of Consumer Service Supervising Agency	15
Сотрудники ГИБДД / Traffic inspectors	4	Сотрудники ритуальных служб / Personnel of ritual service agencies	16
Сотрудники ЖКХ / Personnel of dwelling-communal services	5	Учителя, директора школ / Teacher, school principals	17
Врачи, медсестры / Doctors, nurses	6	Судебные приставы / Bailiffs	18
Сотрудники прокуратуры, органов следствия / Personnel of prosecutor's offices, investigation agencies	7	Работники БТИ / Personnel of technical inventory bureaus	19
Работники судов / Personnel of courts	8	Сотрудники таможенных органов / Personnel of customs	20
Пожарная инспекция / Personnel of fire inspection	9	Сотрудник ОВД по линии незаконного оборота наркотиков / Personnel of Drug Supervising Agency	21
Сотрудники полиции / Personnel of police	10	Журналисты / Journalists	22
Сотрудники военкоматов / Personnel of military registration and enlistment offices	11	Сотрудники пенсионного фонда / Personnel of the Pension Fund	23
Сотрудники налоговой службы / Personnel of taxation service	12		

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 11

Рейтинг знаков благодарности

Table 11. Ranking of gifts

Знаки благодарности / Gifts	Место в рейтинге / Ranking
Оплата отдыха за границей / Vacation abroad	1
Деньги / Money	2
Оплата лечения / Paying for medical treatment	3
Абонемент в фитнес-центр / Season ticket to a fitness center	4
Ответная услуга / Retaliatory service	5
Ужин в ресторане / Dinner in a restaurant	6
Бытовые приборы / Household devices	7
Сувениры / Souvenirs	8
Спиртные напитки / Alcohol drinks	9
Продукты / Food	10
Фрукты / Fruits	11
Кофе, чай / Coffee, tea	12
Конфеты / Chocolates	13
Цветы / Flowers	14

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Таблица 12

Рейтинг источников сведений о коррупции

Table 12. Ranking of sources of information about corruption

Источники сведений о коррупции / Sources of information about corruption	Место в рейтинге / Ranking
Из СМИ / From mass media	1
Через Интернет / From the Internet	2
От окружающих людей, друзей, знакомых / From surrounding people, friends, relatives	3
Из документальных и художественных фильмов / From documentaries and feature films	4
Из выступлений руководителей государства и правительства / from speeches of state and government officials	5
Сталкивался с такими случаями сам / From own experience	6
От знакомых работников властных структур / From acquaintances in the authorities	7

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Таблица 13

Рейтинг причин, вынуждающих дать взятку должностному лицу

Table 13. Ranking of reasons to give a bribe to an official

Причины / Reasons	Место в рейтинге / Ranking
Ускоряется решение вопроса / To speed up resolution of a problem	1
Чтобы избежать лишних трудностей / To avoid additional difficulties	2
Нет возможности решить проблему законным путем / No opportunity to resolve a problem legally	3
Более качественное решение вопроса / More qualitative resolution of a problem	4
Усталость от проволочек со стороны должностного лица / Tired of protraction on an official	5
Нет времени для стандартного решения вопроса / No time for standard resolution of a problem	6
Чиновник сам требует взятку / An official forces to give a bribe	7
Заранее известно, где без взятки не обойтись / It is known in advance that one cannot do without a bribe	8
В результате удается добиться того, что и так должны были сделать по долгу службы / To achieve what should have been done as an official duty	9
Желание добиться благосклонности со стороны должностного лица / To achieve benevolence of an official	10
Потому что все дают взятку, так принято / Everyone gives bribes, it is a custom	11
Желание добиться качественной работы должностного лица / To achieve qualitative work of an official	12
Не считает данное деяние чем-то отрицательным / Do not consider this action as something bad	13

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Таким образом, быстрое и качественное решение вопроса, отсутствие проволочек и экономия времени являются основными причинами дачи взяток. В подобных ситуациях респонденты воспринимают дачу взятки как обыденное явление, действие, которое помогает избежать лишних трудностей. На втором месте – осознание того, что при решении вопроса без взятки не обойтись, так как вопрос находится на грани законности. Вымогательство взятки должностными лицами находится только на третьем месте. При этом респонденты осознают, что взятка – это плохо, что это нехороший поступок.

Интересную информацию дают ответы на вопрос об отношении респондентов к тому, что в нашей стране для решения своих проблем гражданам нередко приходится давать взятки, а также ответы на вопрос о том, по чьей инициативе и по какой причине люди чаще всего дают взятку чиновнику (табл. 14).

Большинство респондентов понимает, что взятка – явление, крайне негативно влияющее как на власть, так и на население, разрушающее государство. Однако она помогает при решении вопросов, а порой без нее вообще нельзя обойтись. В необходимости давать и брать взятки уверены 15–17 % респондентов. Как правило, при даче взятки инициативу проявляют обе стороны, так как знают, что уже сложилась и существует определенная социальная практика решения ряда вопросов. На втором месте – тезис о том, что чиновник заставляет, намекает или создает ситуацию

для получения взятки. Только 15 % респондентов считают, что инициатива дать взятку исходит непосредственно от гражданина.

Также интересно мнение респондентов о причинах, порождающих коррупцию в России (табл. 15).

Респонденты считают, что в коррупции прежде всего виноваты высшие должностные лица государства, их аморальное поведение, а также бюрократизированность всей системы получения согласований и разрешений, коллизии, существующие в законодательстве, его нечеткость, излишнее налогообложение. Примечательно, что респонденты категорически против повышения зарплаты чиновников, а также увеличения объема их социального пакета. Важно также, что респонденты не считают, что в коррупции виновато смыкание власти и бизнеса (несмотря на существующее влияние крупного бизнеса на власть), а также недостаточный контроль государства за бизнесом.

Мнение респондентов о том, что больше всего в коррупции виноваты власти, подтверждает рейтинг нескольких тезисов о вариантах борьбы с коррупцией (табл. 16).

По мнению респондентов, для победы над коррупцией в нашей стране прежде всего необходима воля правительства. В данном случае ярко проявляются противоречия, существующие в сознании респондентов в отношении коррупции. С одной стороны, власть должна бороться с коррупцией, но, с другой стороны,

Таблица 14

Отношение респондентов к взяткам, а также оценка инициативы сторон
Table 14. Respondents's attitude to bribes and assessment of the parties' initiative

Отношение к тому, что гражданам для решения проблем приходится давать взятки / Attitude to the fact that citizens have to give bribes	Доля, % / Share, %	Инициатива и причины и дачи взятки чиновникам / Initiative and reasons to give bribes to the officials	Доля, % / Share, %
Этого нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть / This should be avoided, as corruption demoralizes the authorities and ourselves	54	Обе стороны заранее знают, что взятка общепринята в этой ситуации / Both parties know that a bribe is customary in this situation	37
Этого можно избежать, но со взятками легче делать дела / This can be avoided, but bribes facilitate doing business	27	Чиновник заставляет, намекает или создает для этого ситуацию / An official forces, hints or creates an appropriate situation	31
Это необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать / This is an indispensable part of life, nothing can be done without bribes	17	Граждане сами проявляют инициативу / Citizens do it on their initiative	15
		Другого способа решения проблемы просто не существует / There is no other way to resolve the problem	15

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 15

Причины, порождающие коррупцию в России
Table 15. Reasons creating corruption in Russia

Предложенные причины / Variants proposed	Место в рейтинге / Ranking
Коррупционность власти на высшем уровне / Corrupt top authorities	1
Необходимость получения массы согласований и разрешений / Obligation to get a lot of permissions	2
Аморальность политиков, госслужащих / Low morals of politicians and government officials	3
Противоречия законов друг другу или внутри одного и того же закона / Contradictions between laws or within one and the same law	4
Влияние крупных бизнесменов на власть / Influence of large-scale businesspersons on the authorities	5
Нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования чиновником / Unclear laws allowing their broad interpretation by an official	6
Чрезмерные налоги и сборы / Excessive taxes and duties	7
Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией / Broad discretion of an official provided by a law or guidelines	8
Неупорядоченность контрольной деятельности государства / Randomness of the controlling activity of the state	9
Слабая судебная система, включая исполнение судебных решений / Weak judicial system, including execution of judgment	10
Обилие ведомственных инструкций (постановлений, циркуляров и пр.) / Plenty of guidelines (orders, enactments, etc.)	11
Плохая работа правоохранительных органов / Poor functioning of law-enforcement bodies	12
Низкий образовательный и культурный уровень чиновников / Low educational and cultural level of officials	13
Плохой пример, подаваемый политическими лидерами («рыба гниет с головы») / Bad example provided by the political leaders ("fish rots from the head")	14
Ослабленный контроль государства за бизнесом / Weak control of business by the state	15
Смывание власти и бизнеса / Interlocking of power and business	16
Работа должностных лиц плохо регламентирована правилами / Functioning of officials is poorly regulated by laws	17
Исторические традиции мздоимства, лихоимства, воровства / Historical traditions of bribery and theft	18
Низкий образовательный и культурный уровень населения / Low educational and cultural level of the population	19
Слишком обширное вмешательство государства в экономику и другие сферы жизни / Too vast intervening of the state into economy and other spheres of life	20
Отсутствие зависимости служебного роста чиновников от добросовестного выполнения обязанностей / Lack of dependence between an official's career and due execution of their responsibilities	21
Слабые гарантии достойного обеспечения чиновника при уходе с государственной службы / Poor guarantees of an official's provision after retirement	22
Низкая зарплата чиновников / Low salaries of officials	23

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Таблица 16

Оценка респондентами вариантов борьбы с коррупцией
Table 16. Respondents's assessment of ways to counteract corruption

Предложенные варианты / Variants proposed	Место в рейтинге / Ranking
Коррупция будет побеждена, если правительство реально захочет бороться с ней / Corruption can be counteracted if the government actually wants to fight it	1
Коррупцию можно победить только всем миром. С ней должны бороться и власти, и все граждане / Corruption can be counteracted by the society as a whole. Both the authorities and citizens must fight it	2
Органы власти не могут бороться с коррупцией – именно они коррумпированы более всех / The authorities cannot fight corruption – they are most corrupted of all	3
Коррупционер попадает, если не хочет делиться с вышестоящими начальниками / A corruptionner gets caught if they do not want to share income with the superior	4
Случаи коррупции вскрываются только тогда, когда взяточник наглеет и запрашивает слишком много / Corruption is only revealed if a corruptionner gets impudent and asks too much	5
Анонимных сообщений недостаточно: необходимы доказательства конкретных фактов коррупции / Anonymous reports are not enough, proofs of particular cases are needed	6
Система анонимных сообщений о коррупции может дискредитировать честных людей / System of anonymous reports may discredit honest people	7
В нашей стране, как в некоторых других государствах, пора вводить практику анонимных сообщений о случаях коррупции / In our country, as in some other, the practice of anonymous reports should be introduced	8
Система анонимных сообщений вряд ли будет эффективной: трудно сохранить анонимность / System of anonymous reports will hardly be efficient: it is hard to preserve anonymity	9
Бороться с коррупцией бессмысленно: это естественная часть нашей жизни, помогающая людям решать свои проблемы / Corruption counteraction is senseless: it is a natural part of life helping people to resolve their problems	10

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

она не может этого сделать, так как органы власти коррумпированы больше всех. Но, кроме представителей власти, с коррупцией должны бороться и граждане. В качестве одного из способов, доступных гражданам, может использоваться практика анонимных сообщений о случаях коррупции. В принципе, респонденты считают эту систему достаточно эффективной, так как существующие у этой системы недостатки заняли в рейтинге последние места. Кроме того, важно отметить, что тезис о бессмысленности борьбы с коррупцией занял в рейтинге самое последнее место, что говорит о том, что представители бизнеса осознают необходимость борьбы с этим социальным явлением.

В качестве наиболее эффективных мер профилактики коррупции респонденты называют устранение юридических, экономических и иных условий, по-

рождающих коррупцию (37 %). На втором месте – беспощадное наказание для всех коррупционеров (26 %), на третьем – замена бесчестных руководителей на честных (18 %) (табл. 17).

При этом 10 % респондентов все равно уверены в том, что бороться с коррупцией бесполезно. Однако число таких предпринимателей невелико.

Восприятие респондентами коррупции в зависимости от профиля деятельности организации. На отношение предпринимателей к коррупции определенное влияние оказывает профиль деятельности их компаний. Респонденты были поделены на три группы: производственный бизнес, торговля и интеллектуальное предпринимательство. Так, предприниматели, занимающиеся производством, в основном относятся к среднему бизнесу. Большинство предпри-

Таблица 17

Предпочтительная стратегия борьбы с коррупцией
Table 17. Preferable strategy of corruption counteraction

Предложенные варианты / Variants proposed	Доля, % / Share, %
Надо сменить бесчестных руководителей на честных / To substitute dishonest superiors for the honest ones	18
Необходимо беспощадно наказывать всех коррупционеров / To punish all corruptioners mercilessly	26
Необходимо беспощадно наказывать всех взяточдателей / To punish all bribe-givers mercilessly	6
Прежде всего, надо устранять условия, порождающие коррупцию (юридические, экономические и т. п.) / To eliminate the conditions causing corruption (juridical, economic, etc.)	37
Никакая стратегия не поможет, бороться с коррупцией бесполезно / No strategy will help, it is useless to fight corruption	10

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

нимателей состоят в зарегистрированном браке. Их семьи достаточно обеспечены – покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у них трудностей. Основной возраст этой группы бизнесменов – 51–55 лет, в основном это мужчины. Численность организаций – от 16 до 100 человек. К производственной сфере относятся и ремесленная и промысловая деятельность, а также сельскохозяйственная (крестьянские и фермерские хозяйства). Форма собственности – преимущественно открытое акционерное общество (ОАО).

О фактах коррупции предприниматели этой группы чаще всего узнают из выступлений руководителей государства и правительства, а также сталкивались с такими случаями сами; иногда из СМИ, через Интернет и из документальных и художественных фильмов.

Респонденты данной группы считают, что для борьбы с коррупцией прежде всего надо устранять условия, порождающие это явление (юридические, экономические и т. п.). При этом они не согласны с тем, что необходимо беспощадно наказывать всех коррупционеров.

Сферой жизни, в которой наиболее распространена коррупция, они считают органы государственной власти. Наименее – судебную систему, систему высшего образования, бизнес и предпринимательство.

Наиболее коррумпированными профессиями предприниматели-производители считают государственных служащих. Меньше всего коррумпированы работники судов, любые чиновники, выдающие всевозможные разрешения, сотрудники военкоматов и работники школ.

При оценке различных ситуаций на предмет коррупции респонденты данной группы однозначно выделяют устройство чиновником на работу своего родственника, материальную благодарность после решения вопроса, подарок чиновнику для ускорения принятия решения по регистрации фирмы.

Не столь однозначно респонденты оценивают случаи устройства чиновником своей жены на работу в подконтрольную ему фирму, а также случаи, когда сотрудник ДПС отпускает пьяного водителя за вознаграждение, снабжения председателем колхоза жителей деревни кормами и дровами в обмен за их голоса на выборах, репетиторства преподавателями вузов при подготовке абитуриентов к вступительным экзаменам, получения госзаказов коммерческими фирмами путем сомнительных тендеров и аукционов, обеспечения сотрудником полиции безопасности коммерческой фирме.

Что касается инициативы по даче взятки, то предприниматели уверены, что чиновник сам заставляет, намекает или создает для этого ситуацию.

Среди причин, заставляющих дать взятку, прежде всего, фиксируются две: не считают данное деяние чем-то отрицательным и желание более качественно решить вопрос.

К знакам благодарности, которые предприниматели однозначно относят к коррупции, можно назвать ужин в ресторане, оплату лечения, покупку абонемента в фитнес-центр. Такие подношения, как цветы, конфеты, чай, кофе, фрукты и спиртные напитки, производители к коррупции не относят.

При этом они в большей степени, чем две другие группы, убеждены в том, что коррупционер попада-

ется, если не хочет делиться с вышестоящими начальниками, и в том, что система анонимных сообщений о коррупции может дискредитировать честных людей. И чуть меньше респонденты уверены в том, что одних анонимных сообщений недостаточно: необходимы доказательства конкретных фактов коррупции.

Предприниматели-производители не согласны с тем, что в нашей стране, как в некоторых других государствах, пора вводить практику анонимных сообщений о случаях коррупции.

Среди проблем, порождающих коррупцию, представители данной группы респондентов выделяют отсутствие зависимости служебного роста чиновников от добросовестного выполнения обязанностей, а также чрезмерные налоги и сборы. В качестве вспомогательных причин они выделяют нечеткость законов, дающую возможность их широкого толкования чиновником, плохую работу правоохранительных органов, низкий образовательный и культурный уровень населения, смыкание власти и бизнеса, плохой пример, подаваемый политическими лидерами («рыба гниет с головы»), а также слабую судебную систему, включая исполнение судебных решений.

Предприниматели, занимающиеся торговой деятельностью, преимущественно относятся к малому бизнесу. Их основная задача – продержаться на достигнутом уровне. Материальное положение их семей относится к низкому среднему уровню – денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать. Большинство предпринимателей из этой группы состоят в незарегистрированном браке. Возрастная группа – от 31 до 40 лет. Большинство из них женщины, которые являются индивидуальными предпринимателями. Численность организации – от 1 до 15 человек. Основная сфера деятельности – торговля и оказание услуг. Основная форма собственности – предприятие (предприниматель) без образования юридического лица.

Основной стратегией борьбы с коррупцией они считают беспощадное наказание всех коррупционеров.

При оценке различных ситуаций на предмет их отношения к коррупции представители данной группы не имеют четкого мнения ни по одной из них по сравнению с представителями других групп. Среди причин, провоцирующих взятку, у предпринимателей, занимающихся торговлей, наибольшее несогласие вы-

звала причина «усталость от проволочек со стороны должностного лица».

По их мнению, коррупцией никогда не являются такие подношения, как цветы, конфеты, сувениры и продукты. Дарение кофе и чая не будет относиться к коррупции при условии их небольшой стоимости.

Респонденты данной группы считают, что основной причиной, порождающей коррупцию, является слабая судебная система, включая исполнение судебных решений. Меньше всего порождает коррупцию низкий образовательный и культурный уровень населения.

Больше всего коррупция распространена в таких сферах, как бизнес, предпринимательство и судебная система.

По остальным вопросам у данной группы нет значительных отличий от представителей других групп респондентов.

У респондентов, занимающихся интеллектуальным бизнесом, семьи также достаточно обеспечены – покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у них трудностей. Данные предприниматели примерно в равных долях состоят в зарегистрированном браке и находятся в разводе. Подавляющее большинство из них имеют высшее образование, преимущественный возраст или от 46 до 50 лет, или старше 60 лет. Большинство из таких предпринимателей – женщины. Основные занимаемые должности – менеджер и директор. Основная численность организации – от 1 до 15 человек. Большинство организаций были созданы в период с 2011 по 2015 г., часть – с 2016 по 2020 г. Основная сфера деятельности – консультационная (юриспруденция, психология, социология, маркетинг) и финансовая (банковская, кредитная, страховая деятельность). Форма собственности – общество с ограниченной ответственностью (ООО), закрытое акционерное общество (ЗАО) и кооператив. Что касается планов на будущее, то предприниматели, занимающиеся интеллектуальным бизнесом, собираются расширять свою деловую активность.

Чаще всего представители данной группы предпринимателей узнают о случаях коррупции от окружающих людей, друзей, знакомых и из СМИ. Крайне редко они сталкиваются с такими случаями сами или узнают о них от знакомых работников властных структур, а также из СМИ.

Предприниматели, относящиеся к этой группе, обращают особое внимание на случаи в системе образования (гарантия от репетитора при поступлении в вуз и благодарность преподавателю за хорошую оценку на экзамене), благодарности чиновнику за положительное решение вопроса и освобождения сотрудником полиции хулигана от заслуженного наказания.

Предприниматели данной группы не относят к коррупции случаи получения фирмой от органов власти заказов на строительство по цене в два раза большей рыночной, приглашения бизнесменом чиновника на ужин в ресторане после положительного решения вопроса, вручения предпринимателем чиновнику подарка за быструю регистрацию фирмы.

Респонденты из данной группы считают, что коррупции нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть. При этом инициатива взятки исходит от чиновника, который заставляет, намекает или создает для этого ситуацию.

По мнению респондентов, прибегают к даче взятки по следующим причинам: не считают дачу взятки чем-то отрицательным, знают, что в данной ситуации без взятки не обойтись, устали от проволочек со стороны чиновников, хотят качественно решить свой вопрос, нет возможности решить проблему по закону.

При оценке различных знаков благодарности к безоговорочным фактам коррупции респонденты данной группы относят ответную услугу, спиртные напитки, бытовые приборы, деньги и продукты. При условии небольшой стоимости коррупцией не является оплата отдыха за границей и сувениры.

Что касается стратегий борьбы с коррупцией предприниматели, занимающиеся интеллектуальным бизнесом, считают, что система анонимных сообщений о коррупции может дискредитировать честных людей. Кроме того, анонимных сообщений недостаточно: необходимы доказательства конкретных фактов коррупции. При этом коррупцию иногда порождает аморальность политиков и госслужащих, несовершенство судебной системы и неисполнение ее решений, свобода действий, предоставляемая чиновнику законом или инструкцией, интервенция государства в экономику, недостаточный уровень образованности населения.

Эти респонденты уверены, что коррупция наиболее всего распространена в таких сферах жизни, как судебная система, наименее всего – в органах государственной власти и здравоохранении. Более

других коррумпированы сотрудники военкоматов и санэпиднадзора. Наименее – сотрудники полиции и работники высших учебных заведений.

Гендерные и возрастные особенности восприятия коррупции. Восприятие проблемы коррупции имеет некоторые ярко выраженные гендерные особенности. Как уже отмечалось выше, предпринимателей-женщин с высшим образованием несколько больше, чем мужчин. Что касается семейного положения, то предприниматели-мужчины, как правило, или еще никогда не связывали себя семейными узами, или проживают в незарегистрированном браке. Женщины-предприниматели чаще состоят в официальных семейных отношениях или являются вдовами, что, учитывая среднюю продолжительность жизни мужчин в России, не удивительно. Интересно, что в возрастной группе от 18 до 25 лет женщин-предпринимателей больше, чем мужчин. В остальных возрастных когортах существенных гендерных различий не зафиксировано, за исключением возрастной группы 56–60 лет, в которой мужчин несколько больше.

Ответ на вопрос о материальном положении семей показал, что в группе максимально обеспеченных респондентов (денег хватает, чтобы ни в чем себе не отказывать) преобладают мужчины, а в группе малообеспеченного среднего класса (денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды) – женщины.

Существенных гендерных отличий по должностям респондентов отмечено не было, за исключением того, что среди индивидуальных предпринимателей больше мужчин. Кроме того, больше предпринимателей-мужчин работают в организациях численностью от 1 до 15 человек. У большинства предпринимателей-мужчин организации были основаны в период с 2016 по 2020 г. Мужчины также преобладают в производственной сфере деятельности и в сфере оказания услуг. Женщин чуть больше в торговле. Мужчины чаще занимаются малым бизнесом, женщины – средним. При этом мужчины собираются расширять свое дело, задача женщин – продержаться, остаться на существующем уровне. Существенных гендерных отличий по форме собственности организаций зафиксировано не было.

Женщины-предприниматели чаще мужчин сами сталкиваются с фактами коррупции, они также чаще узнают о ней из Интернета, документальных и художественных фильмов.

Существенные гендерные отличия фиксируются при оценке респондентами различных ситуаций на предмет их принадлежности к коррупции. Женщины-предприниматели в наибольшей степени нетерпимы к использованию чиновниками своего служебного положения в целях личного обогащения, а также к действиям должностных лиц, несущих угрозу жизни и здоровью, а также достоинству и независимости граждан. К решению хозяйственных и иных споров за плату женщины относятся более лояльно.

Мужчины, в свою очередь, крайне отрицательно относятся ко всем случаям, которые могут негативно повлиять на качество получаемого образования.

Подобные гендерные различия в оценке коррупционных ситуаций позволяют предположить, что женщинам-предпринимателям не просто делать бизнес в маскулинной среде, они вынуждены часто сталкиваться с произволом чиновников, унижениями и оскорблениями. Мужчины, в свою очередь, заинтересованы в высоком качестве профессиональной подготовки своих сотрудников, они менее терпимы к проявлениям недобросовестной конкуренции. Отрицательные оценки кумовства на рабочем месте у мужчин и женщин совпадают, степень неприятия, по сравнению со всеми остальными предложенными ситуациями, находится на среднем уровне.

Что касается оценки причин, по которым люди дают взятку должностным лицам, то женщины значительно чаще считают, что в создавшейся ситуации виноваты чиновники, которые заставляют, намекают, а также специально создают ситуации для дачи взятки. Мужчины же, в свою очередь, больше говорят о том, что обе стороны заранее знают, что в этой ситуации без взятки не обойтись. Это еще раз подтверждает предположение о том, что женщинам-предпринимателям сложнее добиваться необходимых решений от чиновников законным путем.

При оценке сфер жизни, в которых наиболее распространена коррупция, мужчины чаще женщин выделяют органы муниципальной власти, бизнес и предпринимательство. Женщины говорят о сфере среднего образования (что может быть связано с необходимостью часто контактировать со школой, в которой учатся дети), а также про все общество в целом.

Оценка коррумпированности различных профессий также имеет ряд гендерных отличий. По сравнению с женщинами мужчины считают, что макси-

мально коррумпированы государственные служащие и работники органов местного самоуправления. На втором месте – сотрудники ЖКХ. Далее следуют работники судов, пожарной инспекции и военкоматов, а также сотрудники таможенных органов. В свою очередь, женщины чаще мужчин считают, что больше всего коррумпированы любые чиновники, выдающие всевозможные разрешения.

Таким образом, оценка степени коррумпированности сфер жизни и различных профессий носит у мужчин дифференцированный характер, что позволяет предположить, что мужчины в своей повседневной жизни сталкиваются с проявлениями коррупции чаще, чем женщины, им чаще приходится лично решать конкретные вопросы, связанные с ведением бизнеса. Оценки женщин (за исключением сферы среднего образования) носят предельно обобщенный характер.

При оценке различных знаков благодарности мужчины чаще склонны считать проявлением коррупции подношения в виде бытовых приборов и спиртных напитков. Женщины – продуктов, в частности, фруктов, конфет, а также цветов.

В наличии коррупции в России мужчины больше считают виноватым обилие ведомственных инструкций (постановлений, циркуляров и прочего), а также слишком обширное вмешательство государства в экономику и другие сферы жизни. Женщины, в свою очередь, обвиняют широкую свободу усмотрения чиновника, предоставляемую законом или инструкцией, коллизии в законодательстве, плохую работу правоохранительных органов и низкий культурный и образовательный уровень чиновников. Кроме того, женщины говорят об ослабленном контроле государства за бизнесом и наличии исторических традиций мздоимства, лихоимства, воровства.

Таким образом, четко видно, что мужчин-предпринимателей тяготит вмешательство государства в экономику, а женщины, наоборот, считают его недостаточным. Им бы хотелось, чтобы работа чиновников была более регламентированной, мужчин же избыточный объем инструкций напрягает.

И мужчины, и женщины одинаково оценивают наилучшие стратегии борьбы с коррупцией. При этом женщины в значительно большей степени согласны с тем, что коррупцию можно победить, только если правительство реально захочет бороться с ней, но органы власти не могут бороться с коррупцией, так

как именно они коррумпированы более всех. Поэтому женщины больше уверены в том, что коррупционеры попадают только в тех случаях, если не хотят делиться с вышестоящими начальниками или когда взяточник наглет и запрашивает слишком много. Интересно, что женщины в меньшей степени уверены в эффективности системы анонимных сообщений о фактах коррупции, так как очень трудно сохранить анонимность, да и можно дискредитировать честных людей.

Восприятие коррупции респондентами имеет также некоторые ярко выраженные возрастные особенности. Для удобства интерпретации и наглядности респонденты были поделены на три возрастные группы: молодые (18–30 лет), зрелые (31–40 лет) и старшие (41–60+ лет). Отметим, что молодежь несколько чаще, по сравнению с двумя другими возрастными группами, занимается средним бизнесом. У большинства представителей старшей возрастной группы на ближайшие 2–3 года в отношении бизнеса преобладает задача продержаться и остаться на достигнутом уровне. То есть речь идет не о расширении или сокращении дела, а об удержании достигнутых позиций. Материальное положение младшей возрастной группы является самым неустойчивым, у них денег хватает только на приобретение продуктов питания и одежды, на остальные покупки приходится откладывать. Наиболее обеспеченными себя чувствуют представители старшей возрастной группы.

Аналогичная ситуация наблюдается и с семейным положением респондентов: большинство представителей младшей возрастной группы еще не состоят в браке, большинство представителей старшей имеют семьи.

Большинство представителей средней возрастной группы имеют высшее образование. В остальных возрастных группах таких людей значительно меньше. У большинства молодых бизнесменов – неоконченное высшее образование. У большинства представителей старшей возрастной группы – среднее специальное.

Что касается должностей, занимаемых респондентами, то в средней возрастной группе преобладают индивидуальные предприниматели. Владельцев бизнеса меньше всего в младшей возрастной группе. Директора преобладают в старшей возрастной группе.

Большинство представителей среднего возраста работают в организациях численностью 16–100 человек. Представители старшей возрастной группы в основном создали свой бизнес в 1996–2000 гг., пред-

ставители младшей – в 2016–2020 гг. Представители средней – в период времени с 2006 по 2015 г. В средней возрастной группе меньше всего организаций было основано в 2016–2020 гг.

Есть отличия и по сферам деятельности организаций. Молодые предприниматели, как правило, специализируются на оказании различного рода услуг – бытовых, социальных, образовательных, медицинских, информационных, культурных, туристических. Меньше всего молодые предприниматели занимаются производством и торговлей. Торговлей чаще всего занимаются представители средней возрастной группы. На производственной деятельности в основном сосредоточены старшие предприниматели.

Источники, из которых предприниматели узнают о коррупции, также зависят от их возраста. Меньше всего личного опыта попадания в коррупционные ситуации у младшей группы бизнесменов, которые также очень мало информации о коррупции получают от окружающих людей, друзей, знакомых. Средняя возрастная группа наиболее редко получает информацию о коррупции из документальных и художественных фильмов. Но эта возрастная группа чаще других находит информацию о коррупции в Интернете, чего нельзя сказать о старшей группе, представители которой пользуются Интернетом реже других. Кроме того, старшая группа бизнесменов не часто слышит о случаях коррупции в выступлениях руководителей государства и правительства.

Так как у молодых предпринимателей еще очень мало жизненного опыта, то при оценке коррупционности различных ситуаций они в максимальной степени согласны с тем, что практически все предложенные случаи являются фактами коррупции. У младшей возрастной группы при оценке коррупционности различных ситуаций речь идет в основном о злоупотреблениях в системе образования (может быть связано с их недавним обучением в вузе), об использовании чиновником служебного положения с целью обогащения и о кумовстве – устройстве на работу своих ближайших родственников.

Представители средней возрастной группы считают, что к коррупции, скорее, относятся ситуации кумовства и злоупотребления служебным положением.

Бизнесмены старшей возрастной группы более избирательны в своих оценках принадлежности различных ситуаций к коррупции. Так, они больше других соглас-

ны с тем, что к случаям коррупции относятся ситуации, когда медицинский работник выдает больничный лист за вознаграждение, когда чиновника благодарят за положительное решение вопроса, когда безопасность коммерческой фирмы обеспечивается сотрудником полиции за вознаграждение. Меньше всего респонденты старшей возрастной группы считают коррупцией ситуации, в которых чиновник устраивает свою жену или родственника на работу в подконтрольную ему фирму.

Представители младшей возрастной группы считают, что коррупция преимущественно распространена в органах муниципальной власти, а меньше всего – в органах государственной власти и в сфере здравоохранения. Представители средней возрастной группы, напротив, наиболее коррумпированной считают сферу здравоохранения и органы государственной власти, а также судебную систему. Представители старшей возрастной группы считают, что коррумпировано все общество в целом.

Что касается представителей отдельных профессий, то представители младшей возрастной группы особо выделяют коррумпированность работников органов местного самоуправления, наименее коррумпированными они считают сотрудников пожарной инспекции, сотрудников прокуратуры и органов следствия. Представители средней возрастной группы наиболее коррумпированными считают любых чиновников, выдающих всевозможные разрешения, наименее коррумпированными – государственных служащих. Представители старшей возрастной группы наиболее коррумпированными, напротив, считают государственных служащих, а также сотрудников ГИБДД и налоговой службы.

Общее отношение респондентов к даче взятки как к способу решения своих проблем также имеет определенные возрастные особенности. Явно негативное отношение к взяткам высказывают только представители старшей возрастной группы.

Что касается вопроса о том, по чьей инициативе обычно происходит дача взятки, то представители младшей возрастной группы больше других уверены в том, что сам чиновник создает для этого все ситуации. И меньше всего они разделяют точку зрения о том, что граждане сами проявляют инициативу.

В том, что необходимо беспощадно наказывать всех коррупционеров, больше всего уверены представители средней возрастной группы.

Оценка причин, заставляющих давать взятку должностному лицу, также имеет определенную возрастную специфику. Представители младшей возрастной группы считают, что основными причинами являются отсутствие времени для стандартного решения вопроса, возможности решить проблему законным путем, а также желание добиться благосклонности со стороны должностного лица. При этом наименьшей популярностью в этой группе пользуется причина, что о необходимости дать взятку взяткодателю заранее известно.

Представители средней возрастной группы в качестве основной причины выделяют ситуацию, когда о необходимости дать взятку взяткодателю заранее известно.

В самой старшей возрастной группе причин, получивших максимальное одобрение, несколько. В частности, наибольшую степень поддержки в этой группе вызвали две причины: усталость от проволочек со стороны должностного лица и желание более качественно решить вопрос. На втором месте – чиновник сам вымогает взятку и чтобы избежать лишних трудностей. На третьем – желание добиться благосклонности со стороны должностного лица, потому что все дают взятку, так принято, ускорить решение вопроса.

При оценке различных знаков благодарности бизнесмены младшей возрастной группы считают, что к фактам коррупции всегда относятся такие подношения, как ответная услуга, спиртные напитки и фрукты, кофе, чай, конфеты, бытовые приборы и цветы. Бизнесмены средней возрастной группы всегда к фактам коррупции относят оплату отдыха за границей. При этом они отвергают принадлежность к фактам коррупции таких подарков, как сувениры, спиртные напитки, ответные услуги, продукты и фрукты.

Бизнесмены старшей возрастной группы к фактам коррупции всегда относят ужин в ресторане.

Молодые бизнесмены согласны с тем, что система анонимных сообщений о коррупции может дискредитировать честных людей, да и самих анонимных сообщений недостаточно, так как необходимы факты. При этом бороться с коррупцией должны власти, но они не могут, так как коррумпированы больше всех. Поэтому на данный момент коррупция – естественная часть нашей жизни, помогающая людям решать свои проблемы. С точки зрения молодых бизнесменов, основными причинами, порождающими корруп-

цию в России, являются недостаточный контроль государства за бизнесом, несовершенство законов, позволяющее чиновникам их свободное толкование, негативные примеры высокопоставленных политиков («рыба гниет с головы»), избыточное количество ведомственных инструкций и циркуляров, а также плохая регламентация работы чиновников и должностных лиц.

Бизнесмены среднего возраста затруднились с оценкой тезиса о том, что система анонимных сообщений о коррупции может дискредитировать честных людей. Предприниматели данной возрастной группы считают, что в коррупции виновато слишком обширное вмешательство государства в экономику и другие сферы жизни.

Бизнесмены старшего возраста согласны с тем, что коррупция – естественная часть нашей жизни, помогающая людям решать свои проблемы, а также что случаи коррупции вскрываются только тогда, когда взяточник наглеет и запрашивает слишком много. Основной причиной коррупции они склонны считать плохую работу правоохранительных органов.

Выводы

По материалам проведенного исследования был сформулирован ряд методических рекомендаций по повышению позитивного восприятия бизнесменами Нижегородского региона уровня своей антикоррупционной безопасности. При этом основной упор был сделан на формировании концепции минимизации коррупционной опасности, формировании в сознании предпринимателей чувства опасности и неприятия коррупции как способа решения экономических вопросов. Приведем некоторые из выработанных рекомендаций.

Как показали полученные данные, главной задачей малого и среднего бизнеса на ближайшую пару лет является остаться на достигнутом уровне, не скатиться вниз. Тем самым является логичным не препятствовать развитию предпринимательства, а, наоборот, работать на его развитие, помогать ему. Это предполагает как минимум, что обо всех существующих федеральных и региональных программах господдержки бизнесменов и предпринимателей необходимо регулярно информировать через социальную рекламу и через институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Основной причиной, заставляющей предпринимателя дать взятку, является желание быстро и качественно решить свой вопрос, не испытывая проволочек, т. е. сэкономить свое время. Соответственно, необходимо развивать предоставление социально значимых государственных и муниципальных услуг представителям бизнеса в регионах с помощью многофункциональных центров (МФЦ), исключающих или минимизирующих непосредственный контакт предпринимателя с чиновником, принимающим решение по тому или иному вопросу.

Второй основной причиной коррупционного поведения предпринимателей является понимание того, что вопрос, который необходимо решить, находится на грани закона и без взятки вряд ли можно обойтись, тем более что в таких случаях давать ее принято. В данном случае необходимо говорить о воспитании правовой культуры у предпринимателей с помощью антикоррупционного комплекса, который должен снизить риски совершения коррупционных правонарушений, а также уменьшить вероятность вовлечения компании и ее сотрудников в ситуации, связанные с риском нарушения законодательства или потерей репутации. В долгосрочной перспективе следует разработать и внедрить полноценную государственную программу искоренения порочных социальных практик, которая с самого раннего возраста должна убеждать подрастающее поколение России в неприемлемости и абсурдности коррупционного поведения (художественные фильмы, сериалы, ролики, литературные произведения и т. д.). В качестве примера можно использовать европейский опыт социальной коррекции (Австрия, Германия), когда предприниматели, уличенные в даче взятки, сокрытии налогов и т. д., после выплаты штрафов и отбывтия тюремного заключения выступают с покаянием на страницах бизнес-изданий и в телевизионных программах.

Еще одним способом профилактики коррупционного поведения может стать использование рестриктивных норм уголовного закона, усиление его роли при осуществлении регулирующей функции государства, позволяющей противодействовать объединению должностных лиц и бизнесменов в целях совершения коррупционных преступлений. Так как большинство респондентов понимает, что взятка – явление, разрушающее государство, разлагающее как власть, так и население, то определенное ужесточение уголовного

преследования коррупционеров найдет понимание и поддержку у большинства населения страны.

Предприниматели считают, что в коррупции прежде всего виноваты высшие должностные лица государства, их аморальное поведение, а также бюрократизированность всей системы получения согласований и разрешений, коллизии, существующие в законодательстве, его нечеткость, излишнее налогообложение. Следовательно, респондентам нужно напомнить о возможности участия в публичных слушаниях и обсуждениях по наиболее важным законодательным инициативам, обозначив возможные проблемы при реализации принимаемых правовых актов. Тем самым появляется возможность разграничения ответственности с так называемым бюрократическим аппаратом.

Респонденты уверены в том, что для победы над коррупцией в нашей стране прежде всего необходима воля правительства. В данном случае ярко проявляются противоречия, существующие в сознании респондентов в отношении коррупции. С одной стороны, власть должна бороться с коррупцией, но, с другой стороны, она не может этого сделать, так как органы власти коррумпированы больше всех. Здесь мы можем предложить, прежде всего, представителям муниципалитета вести активную работу с населением через социальные сети. Яркий пример – аккаунт в инстаграме губернатора Нижегородской области Глеба Сергеевича Никитина, где фактически в ручном

режиме происходят решения сложных социально-экономических проблем граждан, в том числе и бизнес-сообщества, напрямую и открыто. Что, безусловно, приводит к поднятию авторитета власти.

Важный тезис, полученный от наших респондентов, звучит следующим образом: кроме представителей власти, с коррупцией должны бороться и граждане. В качестве одного из способов, доступных гражданам, может использоваться практика анонимных сообщений о случаях коррупции. Телефон доверия по вопросам коррупции в органах власти и управления Нижегородской области существует и в круглосуточном режиме принимает информацию. К слову, большинство респондентов считают эту систему (при понимании всех ее недостатков) достаточно эффективной.

Утверждение о бессмысленности борьбы с коррупцией заняло в рейтинге нашего исследования самое последнее место, что говорит о том, что представители бизнеса осознают необходимость борьбы с этим социальным явлением. Соответственно, в рамках данной деятельности логичным выступает усиление роли специализированных подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции (ЭБиПК) в рамках профилактической работы с должностными лицами и представителями бизнес-сообщества. В том числе путем проведения конференций, круглых столов, семинаров-совещаний, индивидуальных бесед и пр.

Список литературы

1. Пробин П. С. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в регионах // Горизонты экономики. 2013. № 2 (7). С. 86–88.
2. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, Р. А. Курбанов, А. М. Цирин и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 256 с.
3. Влияние коррупции на экономику России / С. В. Солонина, А. В. Макаровская, Д. В. Степанович // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4. С. 56–61.
4. Влияние коррупции на экономику России / М. Н. Безуглова, О. А. Зыбинская, Т. В. Исаева // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 4–6.
5. Савченко И. А., Снегирева Л. А. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 77–83.
6. Scherer A. G., Palazzo G. The new political role of business in a globalized world: a review of a new perspective on CSR and its implications for the firm, governance, and democracy // Journal of Management Studies. 2011. № 48 (4). Pp. 899–931. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2010.00950.x>
7. Алексеев С. Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства // Фундаментальные исследования. 2018. № 12–2. С. 213–217.

8. Виленский А. В. Коррупция как тормоз развития российского малого бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, № 15 (108). С. 2–7.
9. Марковина Н. С., Казакова Н. В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России // Цивилизация – Общество – Человек. 2018. № 6–7. С. 101–103.
10. Бобошко В. И. Взаимодействие малого бизнеса и органов государственной власти по обеспечению экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6–1 (23). С. 52–57.
11. Широкова Г. В., Цуканова Т. В. Влияние национальной институциональной среды на степень интернационализации фирм малого и среднего бизнеса из стран с переходными экономиками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. № 1. С. 26–51.
12. Слаутин И. В. Аспекты малого и среднего предпринимательства муниципального образования город-курорт Сочи // Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 48–52.
13. Критерии оценки программы антикоррупционного комплаенса на малых и средних предприятиях / Г. Краус, Л. А. Чалдаева, А. А. Киячков // Вестник Финансового университета. 2014. № 6 (84). С. 101–109.
14. Басин Е. В. Антикоррупционная хартия российского бизнеса – основа развития национального предпринимательства // Недвижимость: экономика, управление. 2013. № 2. С. 26–31.
15. Виленский А. Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 149–155.
16. Михайлов А. Ю. Объяснительный потенциал теорий среднего уровня в решении проблемы коррупционных практик на уровне малого бизнеса // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2015. № 9. С. 114–121.
17. Бухвалова К. А. Детерминанты коррупции: причины и условия коррупции, последствия коррупции // Экономика и социум. 2015. № 6–2 (19). С. 359–361.
18. Панченко П. Н. Как нам преодолеть коррупцию (особенности, причины коррупции и меры ее преодоления) // Вопросы правоведения. 2012. № 3 (15). С. 91–117.
19. Мухамадиева Д. Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (171). С. 9–13.
20. Балаев А. Ш. Коррупция в свете принятого Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 7. С. 116–120.
21. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 129–134.
22. Бляхер Л. Е., Пегин Н. А. Коррупция как политическая проблема: кто, как и зачем сражается с коррупцией в России // Полития (Журнал политической философии и социологии политики). 2012. № 4 (67). С. 89–103.

References

1. Probin P. S. Problems of development of small and medium business in regions, *Horizons of Economics*, 2013, No. 2 (7), pp. 86–88 (in Russ.).
2. Truntsevsky Yu. V., Kurbanov R. A., Tsirin A. M. et al. *Combating corruption in the field of business: Scientific and practical guide*, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, ID “Jurisprudence”, 2020, 256 p. (in Russ.).
3. Solonina S. V., Makarovskaya A. V., Stepanovich D. V. The impact of corruption on Russia’s economy, *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2019, No. 4, pp. 56–61 (in Russ.).
4. Bezuglova M. N., Zybinskaya O. A., Isayeva T. V. Influence of corruption of the Russian economy, *Voprosy Ekonomiki i Upravleniya*, 2016, No. 4 (6), pp. 4–6 (in Russ.).
5. Savchenko I. A., Snegireva L. A. Corruption orientation of personality in empirical measurement, *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2017, No. 1 (37), pp. 77–83 (in Russ.).
6. Scherer A. G., Palazzo G. The new political role of business in a globalized world: a review of a new perspective on CSR and its implications for the firm, governance, and democracy, *Journal of Management Studies*, 2011, No. 48 (4), pp. 899–931. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2010.00950.x>
7. Alekseev S. L. The main directions of the formation mechanism of anti-corruption in the entrepreneurship activity as a threat to economic security of the state, *Fundamental research*, 2018, No. 12–2, pp. 213–217 (in Russ.).
8. Vilensky A. V. Corruption as an obstacle in the Russian small business development, *National Interests: Priorities and Security*, 2011, Vol. 7, No. 15 (108), pp. 2–7 (in Russ.).

9. Markovina N. S., Kazakova N. V. Development of small and medium businesses in Russia, *Tsivilizatsiya – Obshchestvo – Chelovek*, 2018, No. 6–7, pp. 101–103 (in Russ.).
10. Boboshko V. I. Interaction between small business and government authorities to provide economic safety, *Innovative Development of Economy*, 2014, No. 6–1 (23), pp. 52–57 (in Russ.).
11. Shirokova G. V., Tsukanova T. V. The Impact of Domestic Institutional Environment on the Degree of Internationalization of SMEs from Transition Economies, *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 2012, No. 1, pp. 26–51 (in Russ.).
12. Slautin I. V. Aspects of small and middle business in the Sochi city-resort municipal entity, *Gumanizatsiya obrazovaniya*, 2013, No. 1, pp. 48–52 (in Russ.).
13. Kraus G., Chaldaeve L. A., Kilyachkov A. A. Criteria for assessment of anticorruption compliance programs at small and medium enterprises, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, No. 6 (84), pp. 101–109 (in Russ.).
14. Basin E. V. Anti-Corruption Charter of Russian Business – the basis of national entrepreneurship, *Realty: economy, management*, 2013, No. 2, pp. 26–31 (in Russ.).
15. Vilensky A. The paradox of small business support: preliminary outcomes of the crisis, *Voprosy Ekonomiki*, 2011, No. 6, pp. 149–155 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-6-149-155>
16. Mikhailov A. Yu. Opportunities of middle-range theories in seizing of corruption practice roots in small and medium business, *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*, 2015, No. 9, pp. 114–121 (in Russ.).
17. Bukhvalova K. A. Corruption determinants: causes and conditions of corruption, consequences of corruption, *Ekonomika i sotsium*, 2015, No. 6–2 (19), pp. 359–361 (in Russ.).
18. Panchenko P. N. How to overcome corruption (features, causes of corruption and measures to overcome it), *Voprosy pravovedeniya*, 2012, No. 3 (15), pp. 91–117 (in Russ.).
19. Muhamadieva D. N. Digitalization against corruption. Emergence of E-corruption, *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2019, No. 1 (171), pp. 9–13 (in Russ.).
20. Balaev A. S. Corruption in the world, adopted the Federal law № 273-FZ "On combating corruption", *Vestnik Akademii Ekonomicheskoi Bezopasnosti MVD Rossii*, 2010, No. 7, pp. 116–120 (in Russ.).
21. Lakhman A. G. Corruption and corruption counteraction: right understanding of the problems, *Power and Administration in the East of Russia*, 2013, No. 1 (62), pp. 129–134 (in Russ.).
22. Blyakher L. E., Pegin N. A. Corruption as political problem: who, how and what for fights corruption in Russia, *Politeia. Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics*, 2012, No. 4 (67), pp. 89–103 (in Russ.).

Дата поступления / Received 14.08.2020

Дата принятия в печать / Accepted 17.09.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2020

© Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2020
© Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A., 2020